

Сообщения

УДК 94(510)''1690/16167''(045)

О.Н. Болдырева, Ван Ся

АНАЛИЗ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ КИТАЙСКОГО ИМПЕРАТОРА КАНСИ И ДЖУНГАРСКОГО ХАНА ГАЛДАНА ВО ВРЕМЯ ДЖУНГАРО-КИТАЙСКОЙ ВОЙНЫ 1690–1697 ГОДОВ

Изучение истории Джунгарского ханства представляет особый интерес для мирового и национального ориентализма. Проблемы становления, деятельности и упадка этого государства в XVII–XVIII вв. в разное время изучали востоковеды из России, Китая, Монголии, Казахстана и других стран. И сейчас история Джунгарского ханства является важным аспектом востоковедения, особенно в исследованиях по истории Центральной Азии. Актуальность представленной статьи обусловлена чрезвычайным интересом в современной науке к востоковедению, а именно — к Центральной Азии. На протяжении веков Калмыцкое ханство имело отношения с Китаем, Джунгарией, казахскими жузами. С некоторыми государствами ханство наладило дружественные связи, а с иными, невзирая на рвение найти взаимовыгодное решение, контакт установить не получилось. Почти во всём на это воздействовало не само Калмыцкое ханство, а отношения остальных государств вместе, к примеру, Китая и Джунгарии. Предмет исследования в данной статье — джунгаро-китайские отношения в конце XVII в. Данные связи описаны в книге китайского автора монгольского происхождения Алтан-Очира «Краткая история ойрат-монголов». Создатели статьи попробовали при помощи перевода воссоздать картину тогдашних событий и сделать короткие заключения.

Ключевые слова: династия Цин, китайский император Канси, джунгарский хан Галдан, боевые действия, обман, стратегия.

DOI: 10.35634/2412-9534-2019-29-4-650-655

В представленной статье воссоздается картина взаимоотношений китайского императора Канси и джунгарского хана Галдана во время вторжения цинских войск в Саяно-Алтайский регион. Джунгаро-китайская война оказывала значительное влияние на положение дел в прилегающих к Северной Монголии районах, в т. ч., — в Приамурье, Забайкалье и на Дальнем Востоке. Некомпетентная политика Монгольского хана Орирой-Саина, который всегда грезил захватом и порабощением сибирских народов, привели Халху к катастрофической ситуации. Джунгарский правитель, обрушившийся на неё и громящий предателей — монгольских ханов, причинял стране и её народам большой вред, обескровливал те её силы, бывшие ещё в состоянии противодействовать напору маньчжурских завоевателей. Успехи Галдана в Северной Монголии не входили в планы Пекина. Спасая беспомощных северо-монгольских землевладельцев, цинские власти стали склонять Галдана к миру. Но в вопросе объединения всех монгольских земель в единое целое Галдан был неумолим. Поэтому война между Джунгарским ханством и Цинской империей была неминуемой. Джунгаро-китайская война 1690–1697 гг. едва не привела к гибели ойратского государства на западе Монголии. Джунгарский хан Галдан, который потерпел поражение, был окружён со всех сторон врагами, и который не имел возможности вернуться в Джунгарию, покончил с собой. Согласно «Истории покорения Чжунгарии», от завоевания китайцами ойратское государство спасли отдалённость ханства, большие финансовые затраты на содержание маньчжурских войск на завоёванной территории, а также заявление Цэван-Рабдана о его готовности примкнуть к китайскому императору Канси [3, ф. 14, оп. 6, д. 1149, л. 30об].

Авторы преследуют цель осветить основные направления действий джунгарского хана Галдана и китайского императора Канси по отношению друг к другу, показать, как благодаря гибкому уму и разумной политике Галдан не попал в ловушку китайского императора.

В 1690 г., после того, как началась джунгаро-китайская война, китайский император Канси, обеспокоенный возрастанием роли ойратов в евразийской степи, развернул военные действия против джунгар.

В июле того же года он отправил две маньчжурские армии на джунгарского хана Галдан-Бошогту. В местности Улан-Бутун (сейчас хошун Хэшигтэн-Ци аймака Улан-Хад, Внутренняя Мон-

голия) произошла главная битва, после которой Галдан-хан отступил к р. Ховд. Эпидемия, начавшаяся в том году, унесла жизни большого количества солдат в войске хана. Кроме того, племянник Галдана Цэван-Рабдан грабил джунгар, забирая оружие и боевые доспехи, провиант и корм животных. Оставалось крайне мало сырья. Для джунгар наступили тяжёлые времена. Крупный рогатый скот был почти израсходован. Занятие рыболовством и земледелием спасало народ. Чтобы не было мятежей, Галдану также приходилось заниматься земледелием в округе Хами (Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая). Через несколько лет экономика Джунгарии окрепла, и число населения увеличилось [1, с. 170].

В 1695 г. армия пополнилась примерно 10 тыс. добровольцев. В эти годы Галдан, с одной стороны, нередко отправлял представителей для ведения переговоров, чтобы устранить конфликт, и развивал торговую деятельность, укреплял сотрудничество. С другой стороны, он переманивал министров Внутренней Монголии к себе, посылал шпионов для сбора информации и совершал враждебные нападения. Китайский император Канси был настороже, ожидая, что Галдан в любую минуту может напасть на его крепость. Он принял меры предосторожности: большинство солдат круглый год охраняли границу. Цинское правительство вело стратегию, в результате которой Галдана должны были хитростью заманить в крепость и убить его. В этом им активно помогал Цэван-Рабдан.

После отступления к р. Ховд Галдан продолжал активно обращаться к правительству империи Цин. Он неоднократно вёл переговоры о возвращении племени халха-монголов на родину, многие из которых под влиянием Канси перешли на сторону китайцев. Чтобы выйти из затруднительного положения, Галдан также попросил у правительства Внутренней Монголии помощь в размере 1500 лян (примерно 41300 руб.), для торговли с Внутренней Монголией направил караван верблюдов. Эта масштабная торговля происходила в военный период. В 1694 г. Галдан часто делегировал людей во Внутреннюю Монголию (примерно 2000 чел.) и караваны. На основании этого мы приходим к выводу, что Галдан был зависим от экономики Внутренней Монголии.

В 1692 г. Галдан передал документ на юг, в пустыню Монголии, поставив вопрос о возвращении халхасских князей и рядовых аратов на родину, но будто бы не зная о Долоннорском съезде 1691 г., оформившем переход Халхи в подданство Цинской империи, давая при этом понять, что считает своё право на Халху и халхасов бесспорным. Вероятно, Галдан хотел спровоцировать конфликт среди монгольских племён. Канси, узнав об этом, сразу написал Галдану письмо, в котором спросил, что всем монголам, которые находятся в подчинении у династии Цин и удостоены милости правительства, должны стать неблагодарными и покориться Галдану? И сам же ответил, что Галдан обманывает себя и других и «берёт грех на душу», и он не добьётся своей цели. Вскоре посол Галдана Циэрхалангэлун через местного жителя Хорчина Биликэту передал письмо во Внутреннюю Монголию Шалюю Тушету-хану, с помощью которого пытался агитировать хана на бунт против правительства. Но Биликэту отдал письмо императору Канси. До сих пор в исторических материалах не известно его содержание. Отметим, что во время отступления Галдана в Улан-Бутун, Шалюй Тушету-хан отправил генерала Эциэра, чтобы тот остановил Галдана, но он не послушался его. Все сомневались в том, что хорчины (монголоязычная этнографическая группа, живущая в Китае, на востоке Внутренней Монголии, западе Хэйлуцзяна и северо-западе Гирина) встали на сторону Галдана. У китайского генерала Сабусу данное обстоятельство тоже вызывало сомнение, и он тайно представил донесение китайскому императору. Канси, обеспокоенный всеми этими происшествиями, начал сомневаться в Шалюе. В конце календарного года монгольские князья и тайджи должны были докладывать о проделанной работе. Император Канси, собрав их, хотел разрешить вышесказанные сомнения: если это не имеет значения, он бы реабилитировал доброе имя Шалюя и воодушевил бы его отдать все силы родине. Если же Шалюй надумал изменить императору, то Канси сделал бы ему серьёзное предупреждение, сказав, что правительство уже в курсе обстановки, и Шалюй понёс бы наказание. Для подтверждения всех своих убеждений и демонстрации доброго нрава императора, Канси особенно подчеркнул: «Я очень верю вам» [6, ф. 214, стлб. 544, л. 188–217]. Присутствующий хан Шалюй был потрясён сказанным, сразу снял шапку и, кланяясь в землю, начал говорить, что он премного благодарен императору за справедливость и прощение, что он может не сомневаться в его преданности. Он говорил, что у него нет причины изменять императору после таких слов. Шалюй максимально оправдывался, обещая быть честным с императором [1, с. 171].

Напуганные другие тайджи, все без исключения выказали желание служить преданно правительству. По нашему мнению, Канси проявил изворотливость, перехватив инициативу, и заставил

утихнуть серьёзные волнения. Он смог сорвать коварные планы Галдана. В 1695 г. во время вторичного похода Галдана на халха-монголов, хан отправил Шалюю письмо, в котором желал бы собрать всех монголов против маньчжуров. Он сказал: «Мы уже стали рабами людей, которые раньше были у нас в лапах и есть ли что-то ещё более скандальное? Мы, монголы, должны сплотиться, давайте соединять нашу армию, перестроим монгольскую империю и продолжим дело и высокие устремления предшественников. В процессе похода я буду вместе с вами и в радостях, и в горе. Если среди князей есть трусы (а я надеюсь, что таких нет), кто добровольно работает невольником маньчжуров, так он станет мишенью осуждения. Их гибель считается прелюдией в ходе покорения правительства Цин» [6, ф. 214, стлб. 1059, л. 81]. В тот период его целеустремленность и провокация были очевидны. Вследствие того, что мощь и силы монголов были подорваны, воодушевить их на победу было почти невозможно. Шалюй, выражая свою преданность, передал письмо джунгарского хана императору Канси. В то же время Галдан разными способами отправлял шпионов во Внутреннюю Монголию, чтобы собрать информацию и спровоцировать население на конфликт. В мае 1694 г. правительству были представлены лазутчики Сайтэ, Шахэжэ, Ибалиму и Тасыгуэр Махаму, Тэгуэрбань. Их привлекли к суду, и в Пекине они были казнены. Когда войска Галдана вошли в урочище Баян-улан (Бурятия), хутухта Илагукэсань, организовав подчинённых лам Лобуцзан Дуаньлубу, гелюнга Ниэрба и Никэта Эмубу в вассал Дзасак, вместе с посланными шпионами ламой Вэйчжэном и гелюнгом Лакэба собрали информацию о позиции цинских войск и вассала Дзасака. Вскоре заговор раскрылся. Участвовавшие лазутчики были арестованы и казнены. Остальные ламы и гелюнги, связанные с этим делом, были отправлены в Шэнцзин (название города Шэньян, на северо-востоке Китая, в период с 1625–1912 гг.). Вследствие того, что информаторы Галдана во внутреннем районе были перехвачены, джунгарский хан не получил никаких сведений о походе Канси на север.

Чтобы убить Галдана, цинское правительство приложили немало труда. В начале правительство пыталось связаться с Цэван-Рабданом, чтобы получить возможность убить Галдана. В 1692 г. Канси отправил к Цэван-Рабдану внештатного помощника Ма Ди. 11 августа того же года Ма Ди приехал в уезд Хами. Затем на него напали 500 монгольских воинов, чьи личности не установлены, и убили его. Проводник Басу дал ответ Канси, что это сделали подчинённые Галдана Тукэцихашиха и Хаэрхайдаяньэркэ. Канси, получивший эту весть, написал Галдану письмо с требованием выяснить истинное положение и скорее дать ответ. В мае 1693 г. Галдан в ответном письме императору отрицал свою вину. Он объяснил это так: «Хотя Тукэцихашиха и Хаэрхайдаяньэркэ прежде были моими подчинёнными в Хами, но они ещё не доехали и вернулись. Я считаю, что посланник был убит Лобуцзанлиньчэнем, о котором вы уже знаете» [6, ф. 214, стлб. 1016, л. 299–306]. Не поверив его объяснению, Канси многократно требовал от Галдана наказать убийц. Но Галдан настойчиво не признавал своей вины, непрерывно говоря в письмах об этом императору. Кто злодеи? В существующих исторических материалах нет доказательств. Согласно официальным историческим источникам династии Цин, подчинённые Галдана навредили посланникам [7, гл. 147, с. 166]. Историки полагают, что такое мнение было ошибочным. По словам Канси, посланники поехали к Цэван-Рабдану, чтобы вручить ему подарки. Только с этой целью правительство организовало делегацию в далёкий Или. Однако это бессмысленно. Когда Ма Ди поехал в Или, у него была своя политическая причина, связанная с тем, что Канси спешил убить Галдана. Таким образом, вероятно, что поступки правительства вызвали у Галдана протест. Поэтому Галдан убил посланников по уважительной причине. Возможно, что после убийства посланников Галдан обнаружил письмо к Цэван-Рабдану, в котором не было свидетельства, чтобы доказать спланированное совместное наступление на него. Поэтому он не признавал своей вины [10, с. 117].

В эпоху династии Цин засекреченные данные нередко передавались в устной форме. Поэтому цель письма Канси мы не можем узнать. Однако у нас есть информация о том, что правительство одобрило связь с Цэван-Рабданом, а также добилось общей точки зрения в деле убийства Галдана. Например, правительство при поддержке Цэван-Рабдана могло больше узнать о Галдане. В августе 1693 г. с целью вручения подарков и налаживания дружеских отношений к Цэван-Рабдану был отправлен посол. Цэван-Рабдан никогда не сотрудничал в военном плане с цинским правительством. Тогда Галдан, воспользовавшись этим, наладил связь с цинским правительством, чтобы решить вопрос о Халхе и торговле. Китайский императорский двор всегда являлся объектом сотрудничества. Если бы убили послов, посланных Китаем, то это означало бы порвать связи с цинами навсегда. Исследуя эту сторону, мы приходим к выводу, что Галдану было невыгодно убивать посланников и рвать любые отношения с китайским двором, особенно в отношении торговли.

Хотя конфликт не утихал, и у каждой из сторон было своё мнение относительно уезда Халха, убийства посланников и отправки шпионов, но никто из сторон не собирался обрывать налаженные отношения, которые были им выгодны. В начальной стратегии обмана планировалось привлечь Галдана выгодой. В 1693 г. Канси стало известно, что Галдан разорён и подавлен до крайности. Канси ему написал: «Ты можешь приехать во внутренний район, я одарю тебя ценностями, и тебе не надо сомневаться и бояться» [2, с. 189]. И Канси для заманивания противника в ловушку подарил Галдану 10 рулонов атласа. Но Галдан не был наивным человеком, он взял подарки, но «вокруг пальца его не обвели». В ответном письме он написал: «Если Вы даёте мне больше благодеяния, я буду несказанно признателен. Прошу Вас дать нам милости на 50 или 60 тыс. лян [1 лян примерно равен 41300 руб. — *Авт.*], с его помощью наша экономика будет восстановлена, и я горячо отблагодарю императорский двор» [4, с. 271]. Канси считал, что Галдан вводит в обман правительство. Поэтому он поменял тактику. В мае 1694 г. Канси предложил решить вопросы об ойратах и Халхе с помощью встречи и попросил Галдана определить дату и место этой встречи, а также отправить представителей Дандила и Эмбу к императорскому двору [1, с. 173].

Канси также дополнил: «Если ты не сможешь приехать, я никогда не буду упоминать решение вопросов о Халхе» [5, с. 103]. Таким образом, он запугивал Галдана для того, чтобы заставить джунгарского хана приехать к нему. В феврале 1695 г. Галдан дал ответ, что насчёт встречи ещё не определился, также хотел бы послать своих представителей — Дандила и Дандзинь Эмбу, которым в дорогу нужно продовольствие, потому что дорога долгая. Канси был крайне возмущён и уведомил его, что если в будущем Галдан будет противиться, игнорируя императорский указ, то ему будет запрещено направлять кого-либо к императорскому двору и торговать с внутренним районом. Летом, после карательного похода на восток, Галдан через послов передал письмо Канси, в котором более подробно рассказал, на каком основании он не приехал на встречу. Он писал: «Я хотел бы поехать на встречу, но думал, что мне будет трудно решить этот вопрос, т. к. мне нужно объяснить Вам причину. Я хотел бы послать Дандила и Дандзинь Эмбу к Вам, но денег не хватило бы». И Канси вновь стал требовать встречи с Галданом. Он сказал, что «раз ты предпринял поход на восток, у тебя есть средства встретиться со мной. Я надеюсь, что всё пройдёт по договоренности. Иначе я ещё раз отправлю подчинённых к тебе, и исход будет неблагоприятным. Ты можешь направить Дандила и Дандзинь Эмбу ко двору. В противном случае, повторяю, что ты никогда не сможешь направлять кого-либо к императорскому двору и торговать с внутренним районом» [8, т. 1, с. 240]. Император хотел насильно вынудить Галдана покориться ему. Но угроза не оказала воздействия на Галдана, тогда Канси вновь изменил стратегию. Он привлёк Шалюя к убийству Галдана, т. к. в своё время Галдан хотел подговорить Шалюя на бунт. Поэтому Канси проинструктировал Шалюя, сказав, что Галдан очень хитёр, поэтому надо убить его как можно быстрее. «Я хотел бы отправить войска, но беспокоюсь, что он сбежит, — говорил Канси. — Когда я поведу войска, он потревожит монголов. Тогда никто не будет жить в мире и благоденствии. Галдан передал через Биликэту письмо, в котором он просит отправить своих подчинённых ко мне. Ты сообщи ему, что будешь на его стороне. Таким образом, мы заманим его в ловушку. Я лично возглавлю войска, чтобы он не успел убежать и убью его. Также ты можешь ойратов отправить к нему» [9, т. 6, с. 123]. Однако Галдан догадался о плане Канси, который не был выполнен. Когда Галдан в третий раз предпринял поход на восток, у него была тщательно разработанная тактика, он не хотел примыкать к цинскому правительству. Когда Шалюй отправил ойратов к Галдану, тот уже обосновался около р. Керулен. Чтобы обмануть врага, он поехал на юг в Хорчи, а посланцам велел идти пешком.

В январе 1697 г. цины взяли в плен сына Галдана — Цэбдэн-Бальджира, который отправился на охоту. Тогда Канси посылает очередное письмо Галдану с предложением сдаться. Однако Галдан, не желая сдаваться врагу, 13 марта 1697 г., в урочище Ача-Амататай, покончил с собой.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что, несмотря на все ухищрения китайского императора Канси, ему не удалось обмануть джунгарского хана Галдана и привлечь его на свою сторону.

Решающей причиной поражения Галдана было то, что он даже с помощью церкви не смог объединиться с суверенными монгольскими князьями. Из-за его чрезмерно прямой и деспотичной политики открытым врагом оказался Цеван-Рабдан, который практически выгнал его из Джунгарского ханства и лишил его надёжного арьергарда. По той же причине Галдан не смог привлечь князей Кукунора на свою сторону, чья активная поддержка могла бы радикально изменить ситуацию в его пользу, значительно увеличив человеческие и материальные ресурсы, обеспечивая надёжную связь с

Лхасой. Мы не можем сказать, какую помощь Калмыцкое ханство на Волге могло оказать Галдану, но он сумел направить против себя Аюку-хана, правителя этого ханства.

Есть все основания считать, что политика цинов по отношению к Галдану и его государству до джунгаро-китайской войны уже определилась. Период выжидания и невмешательства закончился. Победа Галдана над халхаским владетельным князем давала возможность образования объединённого монгольского государства под властью ойратского Галдана-Бошокту-хана и высших иерархов ламаистской церкви. Этого Канси не мог допустить. Это объясняет то, почему борьба против Галдана с целью его полного сокрушения превратилась в одну из основных задач китайского правительства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алтан-Очир*. Вэйлатэ мэngu цзяньши (Краткая история ойрат-монголов). Тт. 1–2. Урумчи, 1992.
2. Внешняя политика государства Цин в XVII веке. М., 1977.
3. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб).
4. *Златкин И. Я.* История Джунгарского ханства. М., 1983.
5. *Кычанов Е. И.* Повествование об ойратском Галдане Бошокту-хане. Новосибирск, 1980.
6. Российский государственный архив древних актов (РГАДА).
7. Хроника правления императора Тайцзу великой династии Цин. Токио, 1937.
8. Цзинши гао (Черновая история династии Цин): в 2 тт. Пекин, 1927.
9. Цин ши (История [династии] Цин). В 8 тт. Тайбэй. 1961.
10. Циндай гоцзя цзигуань (Государственные аппараты периода Цин). Пекин, 1981.

Поступила в редакцию 01.02.2019

Болдырева Ольга Николаевна, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры русского языка как иностранного и общегуманитарных дисциплин
ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова»
358000, Россия, Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. А.С.Пушкина, 11
E-mail: olya.boldyreva2013@yandex.ru

Ван Ся, магистрант
Университет Внутренней Монголии
КНР, г. Хох-Хото, ул. Чжаоцзюнь, 24
E-mail: 1121654953@qq.com

O.N. Boldyreva, Wang Xia

**ANALYSIS OF THE RELATIONSHIP BETWEEN THE CHINESE EMPEROR KANGXI
AND THE DZUNGAR KHAN GALDAN DURING THE DZUNGAR-CHINESE WAR OF 1690–1697**

DOI: 10.35634/2412-9534-2019-29-4-650-655

The study of the history of the Dzungar khanate is of particular interest to world and national Orientalism. Problems of formation, activity and decline of this state in the XVII–XVIII centuries were studied at different times by Orientalists from Russia, China, Mongolia, Kazakhstan and other countries. And now the history of the Dzungar khanate is an important aspect of Oriental studies, especially in studies on the history of Central Asia. The relevance of the article is due to the extreme interest in Oriental studies in modern science, namely in Central Asia. For centuries, the Kalmyk khanate had relations with China, Dzungaria, Kazakh zhuzes. The khanate established friendly relations with some states, and with others, despite the zeal to find a mutually beneficial solution, contact could not be established. Almost all of this was influenced not by the Kalmyk khanate itself, but by the relations of other states together, for example, China and Dzungaria. The subject of study in this article is the Dzungar–Chinese relations at the end of the XVII century. These relations are described in the book of the Chinese author of Mongolian origin Altan-Ochir “A brief history of Oirat-Mongols”. The authors of the article tried to reconstruct the picture of the events of that time with the help of translation and make short conclusions.

Keywords: Qing dynasty, Chinese Emperor Kangxi, Dzungar Khan Galdan, fighting, deception, strategy.

REFERENCES

1. *Altan-Ochir. Vehjlateh mehngu cзыan'shi* (Kratkaya istoriya ojrata-mongolov). Тт. 1–2. [A brief history of oirat mongols, vol. 1–2]. Urumchi, 1992. (In Chinese).
2. *Vneshnyaya politika gosudarstva Cin v XVII veke* [Foreign policy of the Qing state in the 17 century]. Moscow, 1977. (In Russian).
3. *Tsentrал'nyy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Sankt-Peterburga (TSGIA SPb)* [Central State Historical Archive of St. Petersburg]. (in Russian, unpublished).
4. *Zlatkin I. Ya. Istoriya Dzhungarskogo hanstva* [History of the Dzungarian khanate]. Moscow, 1983. (In Russian).
5. *Kychanov E. I. Povestvovanie ob ojratskom Galdane Boshoktu-hane* [The story of the oirat Galdan Boshoktu khan]. Novosibirsk, 1980. (In Russian).
6. *Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov (RGADA)* [Russian State Archive of Ancient Acts]. (in Russian, unpublished).
7. *Hronika pravleniya imperatora Tajezu velikoj dinastii Cin* [Chronicle of the reign of emperor Taizu of the great Qing dynasty]. Tokio, 1937. (In Chinese).
8. *Czinshi gao* (Chernovaya istoriya dinastii Cin): v 2 tomah [Draft history of the Qing dynasty, in two volumes]. Pekin, 1927, vol. 1. (In Chinese).
9. *Cin shi* (Istoriya [dinastii] Cin). V 8 tomah [History of the Qing dynasty, in eight volumes]. Tajbehj, 1961, vol. 6. (In Chinese).
10. *Cindaj goczya cziguan'* (Gosudarstvennye apparaty perioda Cin) [State machines Qing]. Pekin, 1981. (In Chinese).

Received 01.02.2019

Boldyreva O.N., Candidate of History, Senior Lecturer at Department
of Russian as a Foreign Language and Humanities
Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov
A.S. Pushkina st., 11, Elista, Republic of Kalmykia, Russia, 358000
E-mail: olya.boldyreva2013@yandex.ru

Wang Xia, Undergraduate Student
Inner Mongolia University
Zhaojun st., 24, Hohhot, China
E-mail: 1121654953@qq.com